

Т. В. Сазонова

Торговля лошадьми на ярмарках Кирилло-Новоезерского монастыря в 1666–1669 гг.*

Традиционно считается, что основным источником по истории торговли в Московском государстве XVII в. являются приходные и расходные денежные книги православных монастырей. Несмотря на то что они сохранились не от всех монастырей, а дошедшие до нас не формируют непрерывных серий, они дают важный материал, позволяющий делать различные выводы, в том числе и о движении цен в допетровское время. Работа с ними осложняется тем, что монастырские казначеи при их составлении не ставили цели зафиксировать обстоятельства сделки — их интересовал факт поступления денег. В ряде случаев, когда продажа осуществлялась в рассрочку, общая сумма сделки не указывалась, а фиксировалась лишь часть суммы, непосредственно поступившая в казну. Кроме того, сделка могла являться частью сложных многообразных отношений между монастырем и его контрагентом, особенно если им был монастырский крестьянин. Эти отношения могли включать также другие сделки, а в ряде случаев выходить за рамки рыночных¹.

При исследовании 58 приходных и расходных денежных книг Кирилло-Новоезерского монастыря за 1562–1685 гг. выявлено 108 сделок, связанных с покупкой и продажей лошадей. Эти сделки хорошо вписываются

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00380.

в традиционную картину узколокального рынка. В основном это были продажи лошадей из Великого Села, где с конца XVI в. находился конюшенный двор, на котором разводили, а также содержали лошадей, полученных вкладами². Покупателями выступали, как правило, крестьяне монастырской вотчины или окрестных помещиков.

При дальнейшем изучении вопроса торговли лошадьми в вотчине Кирилло-Новоезерского монастыря оказалось, что, помимо торговли, которую вел сам монастырь выращенными и вкладными лошадьми, эти животные продавались также сторонними продавцами на ежегодных ярмарках, которые проходили у стен монастыря на дни памяти преподобного Кирилла Новоезерского 4 февраля и Алексея человека Божия 17 марта. Первое упоминание о ярмарках относится к 1635/36 г.³ В 1650-х гг. Кирилло-Новоезерский монастырь получил право сбора пошлины с ярмарок, что фиксируется в его приходных книгах: 4 февраля 1657 г. с торговых людей взяли полавочного 45 алтын, 17 марта — 44 алтына 2 деньги, 4 февраля 1659 г. было получено «пошлин с лавок» 1 рубль 18 алтын, а 17 марта — 3 рубля 3 алтына 2 деньги⁴.

Со временем ярмарка расширяется, в 1680-х гг. для участников торга была устроена харчевня, которая в 1682 г. принесла доход 3 алтына 2 деньги. Действовали поваренная изба и изба «на острове», где кормили торговых людей, причем «от поваренной избы» выручили 7 алтын 2 деньги, а от «избы на острове» — 6 алтын 4 деньги. На ярмарке 4 февраля 1682 г. «из таможенного ящика вынято 1,5 рубля, с лавок и шалашев собрано 1,5 рубля, у ходоков из ящика вынято 5 рублей 11 алтын 3 деньги». На ярмарке 17 марта 1682 г. собрали полавочного и с шалашей 5 рублей 15 алтын 2 деньги, из таможенного ящика «выняли» 10 рублей 22 алтына 4 деньги, у ходоков из ящика — 13 рублей 5 алтын⁵.

О масштабах ярмарок Новоезерского монастыря по-разному свидетельствуют две челобитных на государево имя от 1652 г. Челобитная таможенного головы Федора Панина подчеркивала размах и выходящее за пределы Белозерского уезда влияние ярмарок: «На той ярмарке были розных городов многие торговые люди: вологжане и каргопольцы, и костромичи, и заонежцы, и окружая со всякими товары <...> Твоя, государь, пошлина на той ярмарке немалая». Челобитная старцев Кирилло-Новоезерского монастыря, напротив, указывала на исключительно местный характер ярмарок: «В наше богомолье в Новозерской монастырь приходят з Белоозера и из деревень богомольцы по обещанию молиться, многие люди, и иные приезжают и привозят рухлядь деревянную: дровни, и ведра, и лапти на продажу... И они <...> продав, приносят к церкви на приклад, а сходясь в монастырь на праздник и только обедню отслушав, разъезжаются все до одного, <...> а товару никакого, с чево мочно таможенная пошлина имать»⁶.

Среди прочих товаров на ярмарках торговали лошадьми. В приходных и расходных книгах эта торговля не отражена. Однако в архиве Кирилло-Новоезерского монастыря сохранились два документа, свидетельствующие о конском торге

на ярмарках. Они хранятся в Российском государственном архиве древних актов в Москве. По формуляру они аналогичны конским книгам, которые обычно велись в таможах. В них фиксировались продавец, предмет сделки, покупатель, цена. Отличие состоит в том, что в документах Новозерского монастыря не указана пошлина, собиравшаяся с продавца и покупателя. Возможно, фиксировалась общая пошлина, собранная со всех сделок, так же как в Тихвинских таможенных книгах⁷. Однако, вероятно, она записывалась либо в другом документе, либо в беловых вариантах этих документов, которые до нас не дошли.

Первый документ представляет собой тетрадь в 16 листов. Он не имеет заголовка, его архивное название — «Книга сбора конских пошлин на подмонастырской ярмарке» — игнорирует тот факт, что пошлины в ней не фиксировались. В источнике содержатся описания 89 сделок с лошадьми. Два последних листа частично оборваны, поэтому сведения по части сделок утрачены⁸. Записи сделаны четырьмя почерками и разными чернилами. По всей видимости, это черновые внутримонастырские записи. Первая запись: «У Кирила Семенова Озацкие волости деревни Горы у крестьянина Матфея Семяновича Лес[кова] взял рубль»⁹. По всей видимости, это вторая часть статьи о покупке, так как отсутствует имя покупателя, время покупки и название лошади. Лист 10 начинается записью, не относящейся к лошадям: «Дано шерстобиту Сидорку Иванову от шерсти от битья». Она не зачеркнута, хотя в документе зачеркивания имеются. Далее продолжают записи о продаже лошадей. Каждая сделка начиналась словами «того же числа», например: «Того же числа купил Суцкие волости деревни Судокovy крестьянин Ивана Пиминовича Хлуденева кобылу ковуру, грива направо с отметом, у Ефремка волости Момы, взял три рубля без десяти алтын». Заканчивается книга также записью о сделке, без каких-либо заключительных клаузул.

Второй документ представляет собой столбец, склеенный из девяти ставов с записями на обеих сторонах, написанный разными почерками и чернилами. Он также не имеет заглавия, его архивное название — «Записи о продаже лошадей крестьянами Белозерского уезда». В нем содержатся описания не менее 53 сделок с лошадьми¹⁰.

В обоих документах нигде не говорится, что они связаны с ярмарками. Но даты сделок, которые в них упоминаются — 4 февраля, 16 и 17 марта — совпадают со сроками ярмарок в Кирилло-Новозерском монастыре. Следовательно, все записанные в них сделки были совершены на ярмарках. В тексте документов четыре раза указан год — в первом документе на л. 3 об. — 1667 г., на л. 6 — 1666 г., на л. 10 об. — 1669 г., во втором документе — 1668 г. Таким образом, в них содержатся сведения за четыре последовательных года — с 1666 по 1669 г. Однако хронологический порядок в первом документе нарушен: первые три листа не датированы, затем идет датировка — март 1667 г., далее вставлен лист, вероятно, ошибочно, на котором записи датированы более ранним годом — 4 февраля и 17 марта 1666 г. Затем идут записи, относящиеся к 1669 г.

В первом документе несколько раз меняется формуляр статей, даже записанных одним почерком. Стандартная статья включает в себя сведения о покупателе, продавце, предмете сделки и ее цене. Сведения о покупателе включают в себя имя, отчество, место жительства с указанием населенного пункта, волости и уезда, если это помещичий крестьянин — приводятся сведения о помещике. Сведения о предмете сделки, т. е. о лошади, содержат возраст, масть и особенности экстерьера. Так как ярмарка длилась один день, дата указывалась только один раз, и далее каждая статья начинается словами «того же числа».

Пример статьи: «Того же числа Белозерского уезда Ихлотцкие волости крестьянин Никиты Васильевича Кафтырева деревни Никреева Козма Иванов продал кобылу буру трех лет, грива направо с отметом, взял денег 3 рубля 8 алтын, Олонецкого уезда волости Андынские, государев крестьянин, деревни Тарасовы Якиму Володимирову сыну»¹¹.

Соотношение почерков, датировок и особенностей формуляра отражено в табл. 1.

Таблица 1

**Соотношение почерков, датировок и особенностей формуляра
в «Книге сбора конских пошлин на подмонастырской ярмарке»**

Дата	Лист	Почерк	Особенности
?	1 об.	1	Вначале указывается покупатель, затем формуляр меняется и вначале указывается продавец
	2 об.		
	3	2	Вначале указывается продавец
03.1667	3 об. — 5 об.	1	Вначале указывается продавец, затем формуляр меняется и вначале указывается покупатель
04.02.1666	6	3	Вначале указывается покупатель
16.03.1666		2	Вначале указывается продавец
?	7–8	1	Вначале указывается покупатель, затем формуляр меняется и вначале указывается продавец
?	9–10	4	Первым указывается продавец, причем сначала идет место жительства и только потом имя. При характеристике помещичьих крестьян используется слово «боярщина»: «Алексеевы боярщины Качалова», т. е. «крестьянин помещика Алексея Качалова»
16.03.1669	10 об. — 16 об.		

Примечание: Л. 1, 2 и 8 об. — чистые.

Иногда вначале указывается место жительства, а потом имя участников сделки, иногда наоборот. В некоторых статьях цена указана в конце, иногда в середине. Таким образом, устойчивого формуляра не наблюдается. В связи с этим трудно определить точное количество сделок, относящихся

к определенному году. Более или менее точно можно говорить о количестве сделок за 1669 г. Однозначно датированы только сделки начиная с 16 марта 1669 г., т. е. со второй ярмарки, но логично предположить, что предшествующие записи на л. 9 и 10, сделанные тем же почерком 4 с использованием того же формуляра (см. табл. 1), относятся к ярмарке 4 февраля 1669 г. Записи 1666 и 1667 гг. отделить труднее, что усугубляется утратой первых статей. Скорее всего, записи на л. 1 об. — 3 относятся к ярмарке 4 февраля 1667 г., но однозначно утверждать это нельзя. Лист 6 вставлен, как уже упоминалось выше, ошибочно. На л. 7 продолжают записи, сделанные почерком, что и на л. 5, при сохранении примерно одного формуляра. Поэтому при подсчетах я объединяю 1666 и 1667 г.

Во втором документе только одна из статей датирована 1668 г., еще один раз указано только число 17 марта. В отличие от предыдущего документа, в большей части статей опущена фраза «того же числа», и текст строится по следующей формуле: «Продал такой-то такому-то лошадь за такую-то сумму», например: «Продал тотменин Осип Иванов из Суды Воскресенского приходу деревни Макаровские Андрееву крестьянину Аврамова Федору Исакову жеребца рыжа грива налево, взял три рубля». Скорее всего, все зафиксированные в этом документе сделки относятся к 1668 г.

Таким образом, вместе два документа, несмотря на утрату части статей и не до конца ясную ситуацию с датировкой, дают возможность увидеть положение с торгом лошадьми на ярмарках при Новоезерском монастыре с 1666 по 1669 г.

В большинстве статей указывался социальный статус участников сделки, благодаря чему можно утверждать, что подавляющее большинство как покупателей, так и продавцов являлось крестьянами (табл. 2, 3).

Обращает на себя внимание полное отсутствие среди покупателей крестьян вотчины Кирилло-Новоезерского монастыря. Это может объясняться тем, что они приобретали лошадей с монастырского конюшего двора, нередко

Таблица 2

Социальный состав продавцов на ярмарках Новоезерского монастыря

Год	Крестьяне				Посадские люди	Другие лица	Всего
	монастырские		помещичьи	государевы			
	Новоезерского монастыря	других монастырей					
1666 и 1667	0	2	11	12	6	2	33
1668	7	5	15	15	6	4	52
1669	1	10	23	7	6	3	50
Итого	8	17	49	34	18	9	135

Таблица 3

Социальный состав покупателей на ярмарках Новоезерского монастыря

Год	Крестьяне				Посадские люди	Другие	Всего
	монастырские		помещичьи	государевы			
	Новоезерского монастыря	других монастырей					
1666 и 1667	0	8	28	3	0	1	40
1668	0	2	35	14	1	1	53
1669	0	4	35	3	3	1	46
Итого	0	14	98	20	4	3	139

в рассрочку, а также уплачивая часть стоимости работами и услугами¹². Так, в апреле и декабре 1658 г. монастырь, исходя из записей в приходных книгах, получил от крестьянина Нефедки Давыдова из деревни Ульянкин Конец Замошской волости за купленную им лошадь 1 рубль 23 алтына 2 деньги и 1 рубль 10 денег соответственно. В 1659 г. выплатой 16 алтын 4 денег долг был погашен полностью, «и кабала ему отдана»¹³. Отметим, что в 1669 г. этот же крестьянин Нефед Давыдов на ярмарке продал крестьянину Аристу Иванову из Обонежской пятины Новгородского уезда рыжего жеребца-трехлетка за 3,75 рубля¹⁴.

В то же время известны случаи, когда крестьяне вотчины Кирилло-Новоезерского монастыря торговали лошадьми далеко от дома. Так, 1–3 января 1681 г. крестьянин деревни Текутово Яков Пименов сын Сизиков продал в Новгороде пять лошадей на общую сумму 12,5 рубля (см. Приложение 1)¹⁵. Можно предположить, что часть этих лошадей он приобрел с монастырского конского двора, по крайней мере в 1658 г. он купил там лошадь за 2 рубля¹⁶.

Помимо крестьян и посадских людей, упоминаются представители других социальных групп. Один раз лошадь купил священник Иван Федоров из села Коробище Белозерской половины Бежецкой пятины Новгородского уезда. Несколько раз на ярмарке появлялись смоляне — помещики, переселившиеся в Белозерье из Смоленского уезда после его захвата поляками. Смолянин Федор Артемьев сын Моложенинов продавал лошадей дважды. Также среди покупателей и продавцов упоминаются помещичьи «люди» (не крестьяне!). В табл. 2 и 3 все они указаны в колонке «другие».

Большая часть государевых крестьян происходила из Тотемского уезда, посадские люди в основном из Белоозера, хотя упоминается один торопчанин.

Переходя к географическому распределению участников конского торгового процесса, укажем, что большинство их происходило из Белозерского уезда, как из самого города Белоозера, так и из различных волостей. Представлены также

соседние уезды с запада (Новгород и Олонец) и востока (Чаронда, Вологда, Тотьма), тогда как северные (Каргополь) и южные (Устюжна, Пошехонье) уезды не представлены (табл. 4, 5).

Западные уезды представлены волостями, смежными с Белозерьем. Из Олонецкого уезда на Новоозеро ехали в основном из близлежащей Андомской волости, дважды представлена Вытегорская и единожды — Мегорская волости. Новгородский уезд представлен соседними с Белозерьем Пелушским, Койвушским и Пашеозерским погостами Нагорной половины Обонежской пятины, а также Люботинским, Любочским и одним из трех Ильинских погостов Белоозерской половины Бежецкой пятины.

Восточные уезды представлены волостями, не обязательно находившимися на белозерском порубежье. Так, Чарондская округа представлена тремя удаленными волостями (Падчеварской, Тавенгской и Вожегской) и одной более близкой (Пунемской), а Вологодский уезд — Уфтюжской, Лещевской и Бережецкой, лежащими одна за другой с востока на запад. В то же время Тотемский уезд, не граничивший с Белозерским (отделялся от него Вологодским уездом), представлен самой западной своей волостью — Мольской.

Интересно, что представители «востока» (чарондцы, вологжане и тотемцы) — исключительно продавцы (за единственным исключением), а «запада» (олончане и новгородцы) — покупатели (см. рис.).

Таблица 4

**Географическое распределение покупателей на ярмарках
Новоозерского монастыря**

Год	Олонецкий уезд	Новгородский уезд	Белозерский уезд	Вологодский уезд	Чарондская округа	Тотемский уезд
1666–1667	0	10	30	0	0	0
1668	9	9	28	0	0	0
1669	4	15	27	1	0	0
Итого	13	34	85	1	0	0

Таблица 5

**Географическое распределение продавцов на ярмарках
Новоозерского монастыря**

Год	Олонецкий уезд	Новгородский уезд	Белозерский уезд	Вологодский уезд	Чарондская округа	Тотемский уезд
1666–1667	0	0	15	6	6	9
1668	0	0	15	1	1	0
1669	0	0	41	8	2	15
Итого	0	0	71	15	9	24

На схеме цифрами обозначены волости Олонцкого уезда: 1 – Андомская, 2 – Вытегорская, 3 – Мегорская; погосты Обонежской пятины Новгородского уезда: 4 – Пашеозерский, 5 – Пелушский, 6 – Койвушский; погосты Бежецкой пятины Новгородского уезда: 7 – Любочский, 8 – Люботинский, 9 – Ильинский Веский; волости Вологодского уезда: 10 – Уфтюжская, 11 – Лещевская, 12 – Бережецкая; волости Чарондской округи: 13 – Пунемская, 14 – Вожегская, 15 – Тавенгская, 16 – Падчеварская; волость Тотемского уезда: 17 – Мольская

Волости и погосты уездов, жители которых зафиксированы на конском торгу в Кирилло-Новоезерском монастыре в 1666–1669 гг.

Поскольку лошади являлись особым товаром, сделки по их покупке заносились в отдельные конские книги. Особенностью этих документов была детальная фиксация внешнего облика лошадей, что вытекало из требований законодательства (для облегчения поиска при краже). Обычно в документах указывался тип лошади (мерин, кобыла, жеребец — табл. 6), масть (обычно кратким прилагательным — «рыж», «игрень», «с рыжа каур» — табл. 7), возраст («трех лет», «пяти лет к шестой» — табл. 8) и особенности экстерьера («грива на правую сторону», «грива на левую сторону, отметина от уха направо», «звездка», «лысина во лбу»).

Таблица 6

Распределение сделок по типу лошади

Год	Мерин	Кобыла	Жеребчик	Жеребец	Лошадь	Конь	Всего
1666–1667	20	7	11	4	2	0	44
1668	20	19	7	7	1	1	55
1669	17	11	11	5	3	0	47
Итого	57	37	29	16	6	1	146

Обычно слово «лошадь» являлось родовым и нередко конкретизировалось другим: «Продад лошадь <...> мерина бура». Тип лошади мог приводиться вместе с ценой: «Продад лошадь солову шти лет против семье, грива на обе стороны, взял за мерина пять рублей без дву гривен». Вне зависимости от года, на новозерских ярмарках преобладали сделки с меринами, т. е. холощеными жеребцами, которые преимущественно использовались в сельском хозяйстве. Судя по всему, термины «жеребец» и «жеребчик» являлись синонимами, так как и к той, и к другой категории относились лошади от 2 до 5 лет. Вместе они занимали второе место по количеству продаж. Преимущественно крестьянский характер ярмарки подчеркивался тем, что только единожды был продан конь, т. е. жеребец, используемый для верховой езды в военном деле.

Таблица 7

Распределение сделок 1666–1669 гг. по мастям лошадей

Рыж	Рыже-бур	Бур	Рыже-каур	Каур	Гнед, светло-гнед	Изгнеда карь	Карь	Ворон	Саврас	Сер, железно-сер	Игрень	Голуб	Бел	Солов	Пег	Изгнеда чал	Чал	Булан	Масть не указана	Всего
36	2	12	1	12	24	1	12	10	8	7	4	4	2	2	1	1	1	1	5	146

Всего, если не считать смешанных мастей, на ярмарках встречались лошади 15 мастей, в том числе таких редких, как игрневая, чалая, железно-серая. Чаще всего (в половине случаев – вместе с родственными отмастками 64 из 141) на ярмарке продавали рыжих и гнедых лошадей, что соответствует данным по московскому и курскому конским торгам¹⁷.

Таблица 8

Распределение сделок по возрасту лошади

Год	2–3	3–4	4–5	5–6	6–7	7–8	8–9	9–10	«Сросл» (старше 10)	Возраст не указан	Всего
1666– 1667	1	6	4	4	4	3	1	1	0	15	39
1668	5	3	7	1	2	3	0	1	2	30	54
1669	4	12	8	12	3	2	0	2	2	3	48
Итого	10	21	19	17	9	8	1	4	4	48	141

К сожалению, несмотря на необходимость указания возраста лошади, в три случая это сделано не было. Это тем более странно, что, как считается, цены на лошадей определялись в первую очередь именно возрастом. В тех случаях, когда возраст был указан, чаще всего встречаются животные от 3 до 6 лет. Лошади старше восьми лет продавались крайне редко, совсем отсутствуют жеребята и лошади моложе двух и старше десяти лет. В этом проявляется отличие ярмарочной торговли от постоянного торга в городе: жеребята и «срослые» лошади за дальностью расстояния на ярмарку не приводились.

Таблица 9

Распределение сделок по ценам на лошадей (в рублях)

Год	до 1	1–2	2–3	3–4	4–5	5–6	6–7	7–8	Цена не читается	Всего
1666, 1667	0	5	14	10	11	2	1	0	1	44
1668	0	11	18	11	7	3	0	1	4	54
1669	1	7	14	12	7	3	0	1	3	48
Итого	1	23	46	33	25	8	1	2	8	146

Наиболее распространенными были сделки на сумму от 2 до 3 рублей, далее идут от 3 до 4 рублей. В целом сделки в диапазоне от 1 до 5 рублей составляют львиную долю — 91 %. Это соответствует данным по московскому конскому торгу за 1629–1630 гг.¹⁸ Характерно, что на ярмарках нет ни одной покупки на сумму выше 7,5 рубля (табл. 9).

Следует отметить самую крупную покупку — ее совершил 17 марта 1669 г. Василий Ларионов, крестьянин помещика Ивана Ивановича Лодыгина из Пелушского уезда Обонежской пятины Новгородского уезда, приобрета гнедого мерина пяти лет за 7,5 рублей. Интересно, что на той же ярмарке у других продавцов Василий Ларионов купил также рыжего мерина семи лет за 6 рублей и соловую лошадь шести лет за 5 рублей без двух гривен, т. е. всего он потратил на ярмарке на покупку лошадей очень крупную сумму — 18 рублей 10 алтын¹⁹.

Все сделки, за двумя исключениями, включали одну лошадь. 17 марта 1667 г. Иван Кириллов, крестьянин помещика Дружины Ивановича Черного из деревни Игнатово Троицкого прихода Судской волости, продал государеву крестьянину Бажену Петрову из деревни Боярской Мольской волости Тотемского уезда двух лошадей — жеребчика трех лет и рыже-бурую лошадь четырех лет. Сумма сделки соответствует цене на одну лошадь — 5 рублей 29 алтын 2 деньги²⁰.

В тот же день посадский человек из Белоозера Афанасий Романов сын Шишигин единовременно продал трех лошадей — жеребца каря, мерина изгнеда чала и жеребца рыжа — Ваське Дмитриеву, крестьянину помещика Гаврила Петровича Бердяева (прадеда поэта К. Н. Батюшкова²¹) из деревни Носково Кьямской волости Судского стана Белозерского уезда, получив 14 рублей²².

Вероятно, Кириллов и Шишигин принадлежали к категории барышников — профессиональных торговцев лошадьми. Помимо них, к барышникам можно отнести также государевых крестьян из Тотемского уезда Бориса Спиридонова, который продал разным покупателям шесть лошадей (одну в 1667 г. и пять в 1668 г.), и Ивана Гаврилова, который продал разным покупателям четырех лошадей (двух в 1667 г. и двух в 1668 г.). Барышником был и упоминавшийся выше крестьянин вотчины Новозерского монастыря Яков Пименов сын Сизиков, который, однако, в 1666–1669 гг. на монастырской ярмарке не торговал.

Таким образом, несмотря на неполноту источника, утрату некоторых статей и не до конца решенный вопрос с датировкой, мы можем видеть, что на конском торгу ярмарки Кирилло-Новозерского монастыря могло совершаться более 40 сделок. Состав участников показывает, что монастырская ярмарка вышла за рамки узколокального явления, в котором участвуют только монастырские крестьяне и жители округи. Торговля охватывала не только Белозерский уезд, но также волости Новгородского, Олонецкого, Вологодского и Тотемского уездов и Чарондской округи, что свидетельствует о складывании всероссийского рынка.

Приложение

Выпись из Новгородских записных книг о взятии пошлин за продажу лошадей с крестьян Кириллова-Новозерского монастыря 1 января 1681 — 3 октября 1681 г.

Список из Новгородских конских записных книг ныняшняго 189-го году.

Генваря в 1 день Белозерского уезду Новозерского монастыря крестьянин деревни Текутовы Яков Пиминов сын Сизиков продал кобылу соловую, а денег взял три рубли.

Того же числа продал он же дву лошадей, мерина вороного да мерина бурово, а денег взял за обе четыре рубли.

Генваря в 2 день он же, Яков, продал кобылу ковуру, а денег взял четыре рубли с полтиною.

Генваря в 3 день он, Яков Сизиков, продал мерина булана, а денег взял рубль.

И во всех сих проданных ево, яковлевых, лошадей пошлины по указу великого государя в Великом Новгороде взяты в таможене и в конские записные книги написано порознь и по статьям.

А сей список писал новгородские конские записки подъячей Ивашко Гущин.

РГАДА. Ф. 1606. Д. 97. Подлинник

- ¹ Сазонова Т. В. Особенности фиксации продажи и покупки скота и лошадей в приходных и расходных книгах Кирилло-Новоезерского монастыря (XVI–XVII вв.) // Петербургский исторический журнал. 2019. № 1. С. 7–8.
- ² Там же. С. 3–14.
- ³ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.–СПб., 2011. С. 205.
- ⁴ СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 662. Л. 323 и об., 357 об., 358 об.
- ⁵ Там же. Л. 395 об.
- ⁶ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь... С. 206.
- ⁷ Раздорский А. И. Таможенная книга Новгорода 1677/78 года как исторический источник. Доклад на XXI всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв.», посвященной 30-летию окончания работы над изданием «Аграрная история Северо-Запада России XVI–XVII вв.». РГАДА. Ф. 1606. Д. 67.
- ⁸ Там же. Л. 1 об.
- ⁹ Там же. Д. 70.
- ¹⁰ Там же. Л. 8.
- ¹¹ Сазонова Т. В. Особенности фиксации... С. 12–13.
- ¹² СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 662. Л. 358 об., 416 и об.; РГАДА. Ф. 1606. Д. 86.
- ¹³ РГАДА. Ф. 1606. Д. 70. Л. 9 об.
- ¹⁴ Там же. Д. 97.
- ¹⁵ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 662. Л. 331.
- ¹⁶ Раздорский А. И. Конская торговля Москвы в XVII в. (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011. С. 20.
- ¹⁷ Там же. С. 27.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 1606. Д. 67. Л. 10, 12, 13.
- ¹⁹ Там же. Д. 70.
- ²⁰ Лазарчук Р. Родословная Бердяевых: новые материалы к биографии К. Н. Батюшкова // Череповец: Краеведческий альманах. Вологда, 1996.
- ²¹ РГАДА. Ф. 1606. Д. 67. Л. 5.

References

LAZARCHUK R. *Rodoslovnaja Berdiajevych: novye materialy k biografii K.N. Batiushkova* [Ancestry of the Berdiaevs: new materials for the biography of K. N. Batiushkov] // Cherepovets: Kraevedheskij almanakh. Vologda, 1996.

RAZDORSKIY A. I. *Konskaja trgovlja Moskvoy v XVII v. (po materialam tamozhennykh knig 1629 i 1630 gg.)* [Horse trading in Moscow in 17th cent. (according to customs books of 1629 and 1630)]. Moscow, 2011.

SAZONOVA T. V. *Kirillo-Novoyezerskiy monastyr'. Opyt izucheniya malykh i srednikh monastyrey Rossii XVI–XVII vv.* [Kirillo-Novoyezerskiy monastery. An attempt to study of smaller and medium-sized monasteries of Russia, 16th–17th]. St. Petersburg 2011.

SAZONOVA T. V. *Osobennosti fiksacii pokupki i prodazhi skota i loshadej v prikhodnykh i rashhodnykh knigakh Kirillo-Novoyezerskogo monastyria (XVI–XVII vv.)* [Peculiarities of fixing sales and purchases of cattle and horses in income and expense books of the Kirillo-Novoyezerskiy monastery (16th–17th)] // Peterburgskii istoricheskii zhurnal. 2019. N 1. P. 7–28.

Список литературы

Лазарчук Р. Родословная Бердяевых: новые материалы к биографии К. Н. Батюшкова // Череповец: Краеведческий альманах. Вологда, 1996.

Раздорский А. И. Конская торговля Москвы в XVII в. (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011.

Сазонова Т. В. Кирилло-Новоозерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.–СПб., 2011.

Сазонова Т. В. Особенности фиксации продажи и покупки скота и лошадей в приходных и расходных книгах Кирилло-Новоозерского монастыря (XVI–XVII вв.) // Петербургский исторический журнал. 2019. № 1. С. 7–28.

Т. В. Сазонова. Торговля лошадьми на ярмарках Кирилло-Новоозерского монастыря в 1666–1669 гг.

В статье рассмотрены сведения о торговле лошадьми, происходившей во время ежегодных ярмарок в Кирилло-Новоозерском монастыре. Проанализированы социальный состав участников конского торга, особенности выставлявшихся на продажу лошадей, цены на них, особенности оформления сделок. Статья дополнена публикацией одного из источников по конской торговле в XVII в. — выписью из одной из новгородских торговых книг.

Ключевые слова: Россия, Кирилло-Новоозерский монастырь, Белозерский край, экономическая история, складывание рынка, ярмарка, конский торг, цены, лошади, монастырские крестьяне.

T. V. Sazonova. Horse trade at annual fairs of Kirillo-Novoezerskiy monastery in 1666–1669

The article deals with the information about horse trade that took place during the annual fairs in Kirillo-Novoezerskiy monastery. Social status of participants in horse trading, characteristics of horses sold and their prices as well as peculiarities of registration of transactions are analyzed. The article is supplemented by the publication of one of the sources on horse trade in the 17th century — an extract from a Novgorod trade book.

Key words: Russia, Kirillo-Novoezerskiy monastery, Belozersk region, economic history, all-Russian market, annual fair, horse trading, prices, horses, monastery peasants.

Сазонова, Татьяна Викторовна — к. и. н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Sazonova, Tatiana V. — PhD in History, Senior Research Fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tvsaz@rambler.ru